

С самого высокого уровня пагоды Дао были видны тысячи ступеней на Площади Подавления Зла и все сражения на них. У окна стоял трон, на котором восседал лазурноглазый старец. Старец носил серые одежды и был худощав. На его лице было мало плоти, а глаза были пронзительны, как у стервятника. Рядом с ним стояла соблазнительная женщина. Это была Су Хунъинь.

"Король Зала, кто этот мальчишка, что ты позвал меня обратно?" недовольно спросила Су Хунъинь. Глядя на Тяньмина внизу, Су Хунъинь была недовольна. В конце концов, она была Сверхъестественным Наставником, но ученик поставил ее в тупик, из-за чего она чувствовала себя униженной.

"Его личность скоро будет раскрыта. Он сын Ли Муяна из клана Древних Цилиней. Сегодня Бай Мо и еще четверо пришли, чтобы забрать его из клана Древних Цилиней", - сказал лазурноглазый старец.

"Выкрасть? Какое отношение сын Ли Муяна имеет к дворцу Децимо Дао?"

"Это потому, что этот парень - приемный сын Ли Вуди, и в то же время он пентабан", - сказал старец.

"Пентабан? Телосложение, эквивалентное телосложению Ли Шэньсяо? Неужели он настолько дешев, что его можно найти повсюду?" Су Хунъинь был ошарашен.

"Кто знает, через что прошли потомки клана Святого Ли. Но эти два юнца - ничто. Им еще нужно много времени, чтобы вырасти. С другой стороны, Ли Вуди рано или поздно займет престижную должность во дворце Децимо Дао". Владыка дворца полагался на отношения Ли Шэньсяо, чтобы договориться с Ли Вуди. Если все пойдет по плану, то рано или поздно Ли Вуди станет следующим дворцовым владыкой и получит контроль над Темным залом. Что касается Ли Вуди, то никто не может с уверенностью сказать о его потенциале. В то время клан Децимо Дао будет принадлежать клану Святого Ли. Наш Древний Клан Жадных Волков столько лет управлял Западным Залом, а нас могут постепенно вытеснить из Дворца Децимо Дао!" - сказал лазурноглазый старец.

"Король зала, у меня вопрос. Почему Первобытный Автарх сразу не забрал сына Ли Муяна, чтобы заставить Ли Муяна вернуть Циклическое Зеркало?" спросил Су Хунъинь.

"Потому что все произошло в одно и то же время. Первобытный Владыка мертв, поэтому сейчас это никого не волнует", - ответил лазурноглазый старец.

"Тогда какого принца поддерживает наш Клан Древних Жадных Волков?" поинтересовалась Су Хунъинь.

"Не спрашивай. Ты потеряешь свою жизнь, если будешь задавать слишком много вопросов. Тебе достаточно знать, что завтра на трон взойдет Дунъян Юнь". Лазурноглазый старец холодно смотрел на Су Хунъинь, но его руки продолжали блуждать по ее телу.

"Ммм!" Су Хунъинь покрылась холодным потом и быстро закрыла рот. Местонахождение девятого принца, Доньян Линга, вызвало большую бурю в Божественной Столице.

"Теократам хорошо воевать между собой, но мы окажемся в трудном положении, если не избавимся от Ли Вуди за десять лет. Будем надеяться, что беспорядки среди теократов скоро закончатся, и мы сможем его убить", - мрачно сказал лазурноглазый старец.

"Почему бы тебе не отправиться в Великое царство и не избавиться от него прямо сейчас? Неужели октабан настолько страшен?"

"Ты слишком много думаешь. У Дворца Децимо Дао есть несколько мастеров в Великом Восточном царстве."

"Из Темного Зала?"

"Да", - сказал старец, оставив Су Хунъинь в глубоком раздумье.

"Иди и позови Вэй Ушана".

"Ты хочешь, чтобы он подавил Ли Тяньмина и нашел возможность покалечить этого сопляка? Или найти возможность убить их обоих?" - спросила Су Хунъинь.

"Хватит гадать наугад. У тебя нет ничего, кроме твоего тела", - сказал старец.

"...хорошо." Старец был властным, но Су Хунъинь это очень нравилось.

"Сначала подавите их. Уничтожьте их мужество и силу воли. Дайте им почувствовать боль от неудачи и вселить в них страх. Кроме того, другие залы также не позволят появиться тому, кто может свергнуть нынешнее положение Дворца Децимо Дао. Мы должны задушить вражеских гениев, пока они не успели вырасти", - усмехнулся лазурноглазый старец.

Не имело значения, что снаружи царил хаос. Он был патриархом Древнего Клана Гридвульфа, и в то же время он был Королем Западного Зала. Его обязанностью среди Древних Кланов было управление Западным Залом.

"Кстати, Король Зала, что там с женщиной, привязанной к этому отродью?" спросил Су Хунъинь.

"Я не знаю. Странно, что в мире есть кто-то настолько странный. Могу только сказать, что Тяньмин ее очень любит".

"И что?"

"Я готовлюсь к тому, что кто-нибудь убьет ее. В конце концов, она безымянный человек, и если она умрет, этот соплик будет более или менее калекой."

"О, в твоих словах есть смысл. Я больше всего ненавижу молодых людей, которые так влюбчивы. Почему бы мне лично не убить ее? Я смогу сделать это тихо, не поднимая шума".

"Ты уверен в этом?" - серьезно спросил лазурноглазый старец.

"Уверен. Это будет огромная заслуга, и я хочу попробовать".

"Можешь. Тогда приходи за наградой, когда закончишь".

"Наградой будет не твоя услуга, верно?"

"Почему бы тебе не погадать? Я издеваюсь над тобой. Я дам тебе то, что ты просил в другой раз".

"Спасибо, Король Зала! I-"

"Не приходи сейчас. Этот старик не выдержит".

.....

Ночной пейзаж был украшен звездами. Четверо молодых людей занимались культивированием под лунным светом. Когда Бай Цзыцзинь пришла, наконец, после душа, на который у нее ушел целый день, Тяньмин сказал: "Привет, старшая сестра Бай".

"Я слышала о тебе по дороге сюда. Теперь все знают, что у тебя два отца", - сказала Бай Цзыцзинь.

"Это хорошо или плохо?" спросил Тяньмин.

"Ничего страшного. Рано или поздно об этом стало бы известно. Пентабан слишком заметен, и его не спрячешь. И опять же, каким бы высокомерным ты ни был, ты все равно не дотягиваешь до своего приемного отца".

"Насколько он был высокомерен?"

"Его вызвал дворцовый владыка, когда он пришел в тот день и продемонстрировал свой октабан", - с презрением сказал Бай Цзыцзинь.

"И что?"

"Дворцовый владыка вышел".

Действительно, это соответствовало стилю Ли Уди - прямолинейность.

"Теперь, когда все знают, что тебя поддерживает Ли Уди и четыре Владыки Зала, никто не посмеет тронуть тебя, даже из других Залов. Но ты должен быть осторожен в бою с другими учениками. В конце концов, сегодня ты начал что-то беспрецедентное, и если кто-то сделает то же самое с тобой, другие скажут, что ты это заслужил". Бай Цзыцзинь чувствовала головную боль. В любом случае, она никогда не видела, чтобы Тяньмин терпел это с первого дня знакомства с ним. Если у него были на кого-то обиды, он выплескивал их на месте.

Она и не подозревала, что Тяньмин был чувствителен к ненависти. Тогда, когда он терпел ее три года, он уже исчерпал все свое терпение. И теперь, когда он мог решить эту проблему, он не стал бы терпеть ее молча.

"Не беспокойся об этом, старшая сестра Бай. Я знаю", - сказал Тяньмин.

"Ты Линьэр?" Бай Цзыцзинь не могла больше беспокоиться о Тяньмине и повернулась к Фэйлин.

"Здравствуйте, старшая сестра Бай", - послушно поприветствовала она. Глядя на небесный барьер Бай Цзыцзинь, она не могла не высунуть язык.

"Ты очень красива, Линьэр. Даже я был очарован тобой. Этому сопляку Тяньмину очень повезло, что у него есть ты". После похвалы Фэйлин непременно похвалит Бай Цзыцзинь в ответ. В итоге они обменялись лестью. Таков был мир женщин - лицемерных, но милых.

Тяньмин выглянул наружу. Вся Божественная Столица была окутана подводным течением, и Дворец Дао Дечимо был в нем. Суматоха могла ворваться даже в рейтинг Неба и Земли Дечимо, что сделало бы битвы еще более напряженными. Культивирование - это гонка со временем, но сегодня Тяньмин сделал перерыв и планировал продолжить гонку завтра.

Под лунным светом во дворе, связанный жизнью зверь Ли Цинью уже превратился в святого зверя пятого порядка, превратившись из Великого Белого Кунпенга в Лунного Кунпенга. В мягком серебристом свете белоснежные перья кунпенга выглядели элегантно и благородно.

"Юэюэ, хочешь рыбы?" Ин Хуо схватил жирную золотую рыбу и протянул ее Шуо Юэ.

"Юэюэ, не игнорируй меня. Ты любишь земляных червей?" упорствовал Ин Хуо.

"Я хочу тебя съесть!" Шуо Юэ посмотрела на Ин Хуо.

"Не будь таким прямолинейным. Разве ты не знаешь, что я буду чувствовать себя скованно?" Перья Ин Хуо покраснели.

Мяу-Мяу и Лань Хуан наблюдали за происходящим.

"Брат Мяу, что делает брат Чик?"

"Подбираю девушек".

"Это весело?"

"Это весело. Ты можешь попробовать".

"Братец Мяу, я боюсь этой белой птицы. Почему бы мне не подцепить тебя вместо нее?"

"Мяу?" Мяу-Мяу насторожился.

"Брат Мяу, с чего мне начать?" Лань Хуанг посмотрел на Мяу Мяу обеими головами.

"Отвали!" Мяу-мяу почувствовала, что она в безопасности, только забравшись на вершину павильона. Она развалилась на крыше павильона и улеглась спать. "Спи, мяу!"

Вдруг Мяу-Мяу почувствовала холод и открыла глаза. Мяу-мяу увидела юношу с малиновыми зрачками, изучающего ее яйца.

"Святая корова! Тяньмин, забери своего брата!" закричала Мяу-Мяу. Почему эти люди были такими страшными?

.....

Прошло две недели, и Тяньмин, используя черную руку, проанализировал золотые врата меча Гранд-Ориент и официально перешел на девятый уровень Небесной Воли. Он наконец-то достиг последнего уровня стадии Небесной Воли, и то, что было дальше, стало самым важным шагом в его культивации.

"Я начинал как смертный, а теперь я вступил на ступень Святого". Тяньмин хотел продолжить размышления. В любом случае, у него еще было время для рейтинговой битвы. Тем временем ситуация снаружи продолжала меняться.

"Автарх Юнь взошел на трон, и сейчас он преследует Дунъян Лина, который совершил предательство. Автарх Цянь уже похоронен, но причина его смерти до сих пор не объявлена. Некоторые люди начали распространять новости о том, что автарх Юнь устроил интригу против своего отца, чтобы узурпировать трон. Я слышал, что Автарх Цянь был сильнейшим в последних десяти поколениях Первобытных Автархов. Он находился у власти двести лет и пережил всевозможные бури. Так почему же он внезапно умер?"

"Кроме того, в Божественной Столице было много убийств. Многие члены Древних Теократов, Древних Кланов и Святого Боевого Поместья внезапно умерли, так и не найдя виновного. Это означает, что Автарху Юню будет нелегко прочно сидеть на своем троне, пока он не станет Святым Эмпирея. Сейчас ситуация может показаться спокойной, но это лишь затишье перед бурей... Старшая сестра Бай сказала мне не обращать внимания на всех во внешнем мире и сосредоточиться на рейтинге Децимо Неба и Земли. Она даже сказала, что если я не смогу найти соперника, она мне его организует...". Жизнь Тяньмина была прекрасна, когда у него была поддержка.

"Фэн также может попробовать бросить вызов Децимо Неба и Земли". В последнее время Тяньмин изучал Е Линфэна. В этот период Е Линфэн также совершал прорывы в своем культивировании и достиг третьего уровня Святого Земли. Тяньмин обнаружил, что скорость культивирования Е Линфэна была такой же быстрой, как и у него.

Е Линфэн сказал, что он потратил всего два года на рекультивацию после жертвоприношения души, чтобы сегодня достичь третьего уровня стадии Святого Земли. Такая чудовищная скорость культивации была почти такой же, как у Тяньмина.

Будущий Король Зала и другие Короли Зала также изучили этот вопрос, и они сказали, что когда Е Линфэн культивировал Искусство Инфернальной Души, его мощная душа играла огромную роль. Будь то постижение Небесной Воли или преобразование звериной ки в святую ки, это было равносильно одновременному культивированию восьмидесяти тысяч человек.

У всех этих восьмидесяти тысяч человек был свой опыт, и они собирали свои мысли вместе. Воля Души Е Линфэна легко продвигалась вперед. Его Небесная Воля была ближе всего к истокам души. Другими словами, его Небесная Воля была его душой. Если бы не недостаток духовной энергии в вулкане Инфернальной Души, его уровень развития был бы намного выше.

Более того, они даже сказали, что по мере того, как Е Линфэн будет продолжать сливаться с восьмьюдесятью тысячами душ, его талант будет только расти. Все четыре Короля Зала считали, что рождение Е Линфэна было чудом, и сегодня они еще больше уверились в этом. Даже Тяньмин был рад за Е Линфэна.

"Будем надеяться, что Фэн сможет догнать мою скорость. Тогда он сможет идти дальше вместе со мной". Тяньмин никогда не беспокоился о своем будущем, ведь в его теле были Первобытные Звери Хаоса. Однако Эонический Грандбан все еще был активен. Как только она будет разрушена, кто в мире сможет догнать его?

.....

В этот день Чжоу Юаньюань, живший по соседству, постучал в его дверь. Когда Тяньмин открыл дверь, толстяк сказал: "Брат Тяньмин, я только что видел на улице Вэй Ушана, который спрашивал, где ты живешь".

"Что он пытается сделать?"

"Наверное, он хочет пригласить тебя на свой день рождения".

"Это собрание для знати в Божественной Столице. Здесь повсюду красавицы, вино и деликатесы! Это разврат!" с завистью сказал Толстяк Чжоу.

"Это будет скучно. Национальные похороны были только на днях, так как мы можем играть?" сказал Тяньмин с презрением на лице, так как Фэйлин была рядом с ним. Вдруг кто-то постучал в дверь, и голос позвал: "Брат Тяньмин, я Вэй Ушан. Могу я войти?"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982970>